хранение гомеостаза. Минерально-витаминные комплексы и природные адаптогены, высокоэффективные вследствие научных разработок и опыта учёных, новейших технологий и лучших источников сырья со всего мира, способствуют формированию устойчивости организма ко многим заболеваниям, характерным для современной цивилизации, и здорового образа жизни. Благодаря активации механизмов саногенеза, биологически активные природные вещества возвращают физические силы, благотворно влияют на воспалительные процессы, стабилизируют иммунную систему, повышают умственную активность, облегчают психологические и физические симптомы при перегрузке нервной системы. Таким образом, достижение и сохранение здоровья невозможно без стимуляции механизмов саногенеза.

Научное определение понятий «болезнь» и «здоровье», выяснение границ между ними, сущностных и достоверных критериев данной пограничности является одной из самых актуальных задач современной медицинской науки. Биологическая сущность этих понятий для всего живого мира является единой, хотя и имеет видовую, возрастную и половую особенности. Здоровье и болезнь человека носят социальный характер. Современная медицина насчитывает десятки, если не более, определений здоровья и болезни. Пожалуй, все они касаются их качественной стороны. Учение о здоровье и болезни признаёт наличие и третьего состояния здорового организма, которое, правильнее описывать как пограничное состояние между здоровьем и болезнью, нормой и патологией.

Достижением современной медицины следует признать установление главного признака болезни и пограничного состояния, каковым является патологическая реакция. Патологическая реакция представляет собой, как правило, кратковременное, необычное изменение на какой-либо раздражитель, часто не сопровождающееся длительным нарушением трудоспособности человека. Это качественная характеристика патологической реакции, которая наблюдается на всех уровнях функционирования организма: молекулярном, клеточном, тканевом, органном и организменном. При этом в основе всякой патологии лежит изменение элементарной единицы живого организма - клетки. Количественное определение патологической реакции обычно сводится к утверждению, что это – реакция, неадекватная силе раздражителя. Только И.П. Павлову удалось дать истинное определение патологической реакции. В лекции «Экспериментальная патология высшей нервной деятельности» (1934), при рассмотрении патогенеза «собачьих неврозов» им было доказано существование фазовых переходов от нормы к патологии в виде уравнительной, парадоксальной и ультрапарадоксальной фаз условных рефлексов.

Таким образом, анализ литературных данных по изучению пограничных состояний между нормой и патологией (здоровьем и болезнью) позволяет выделить патологическую реакцию в качестве главного критерия этого этапа предболезни. По нашему мнению, пограничные состояния являются основной проблемой современной медицины экстремальных состояний.

НЕЙРОИММУНОЭНДОКРИННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВОСПАЛЕНИИ

Парахонский А.П.
Медицинский институт высшего сестринского образования
Медицинский центр «Здоровье»
Краснодар, Россия

Отправной точкой для выделения новой интегральной медико-биологическая области знаний - нейроиммуноэндокринологии стали яркие открытия, когда было показано, что нейроны гипоталамической области мозга способны, сохраняя присущую им организацию и импульсную активность, секретировать пептидные нейрогормоны. Выяснилось, что нейросекреция свойственна нейронам, которые регулируют гормональные функции передней доли гипофиза с помощью стимулирующих нейрогормонов (либеринов) и тормозящих нейрогормонов (статинов). На мембранах секреторных нейронов гипоталамуса были выявлены рецепторы к гормонам периферических эндокринных желез, и стали понятны механизмы регуляции эндокринных функций. В их основе, как было установлено ранее для гипофиза, лежит принцип обратной связи, который определяет работу контролирующих механизмов.

Далее обнаружено большое сходство в организации и функционировании нервной и иммунной систем. Эти клетки оказались способными экспрессировать рецепторы ко многим сигнальным молекулам, опосредующим воздействия нейроэндокринной системой, а также синтезировать некоторые эволюционно древние пептиды. В их ряду заслуживают упоминания нейропептиды, тахикинины, инсулиновые гормоны, проопиомеланокортин, дериватами которого являются АКТГ, β-эндорфин и меланоцит-стимулирующий гормон, и, наконец, гормон роста и пролактин, рецепторы которых относятся к большому семейству гемо-

поэтиновых – рецепторов к интерлейкинам, эритропоэтину, гранулоцитарно-макрофагальному колониеобразующему фактору.

При анализе сходства в организации нервной и иммунной систем привлекает внимание тот факт, что обе системы состоят из большого числа фенотипически различающихся клеток, организованных в сложные сети. В пределах такой сети клетки взаимосвязаны и функционируют по принципу обратной связи, когда пусковым сигналом служит адекватный раздражитель, а конечный ответ направлен на обеспечение полезного результата. Различие заключается в том, что в нервной системе клетки жёстко фиксированы в пространстве, тогда как в иммунной они непрерывно перемещаются и лишь кратковременно взаимодействуют друг с другом.

Наиболее демонстративно взаимодействия нейроэндокринной и иммунной систем проявляются в реакции стресс. При этом активируется гипоталамо-гипофизарно-адренокортикальная система (ГГАС), центральным звеном которой являются нейроэндокринные нейроны гипоталамуса, синтезирующие кортикотропин-рилизинг гормон (КРГ), который через рецепторы 1 типа, активирующие цАМФ, стимулирует синтез проопиомеланокортина (ПОМК) в аденогипофизе и его деривата - АКТГ. Последний вызывает выделение и синтез глюкокортикоидов, которые оказывают множество общеизвестных эффектов, в том числе ограничивают распространение воспаления.

Ещё Ганс Селье, впервые описавший стресс-синдром, отмечал, что иммунная система остаётся небезразличной к стрессу. В дальнейшем показано, что в ответ на действие патогенных агентов макрофаги и лимфоциты выделяют широкий спектр регуляторных пептидов, объединенным общим названием цитокинов. Эти иммунные пептиды способны проникать в мозг через гемато-энцефалический барьер. Попав в мозг, цитокины (и, в первую очередь, интерлейкин-1, ИЛ-1) стимулируют секрецию центрального нейрогормона стресса - КРГ в нейросекреторных нейронах гипоталамуса. Причем, этот процесс зависит от присутствия простагландина Е2 и окиси азота. В свою очередь, КРГ стимулирует секрецию АКТГ в гипофизе, что повышает секрецию глюкокортикоидных гормонов в коре надпочечников. Последние при повышенной секреции способны тормозить секрецию ИЛ-1 в макрофагах и тем самым угнетать иммунный ответ в случае его избыточности. Таким образом, здесь работают механизмы отрицательной обратной связи, в которых роль триггера выполняет иммунный пептид, а функцию исполнителя – нейрогормон гипоталамуса и гормоны эндокринной системы.

Показано, что реакция ГГАС на острое воспаление характеризуется активацией всех звеньев этой системы. Напротив, при хроническом воспалении происходит парадоксальное подавление синтеза КРГ и нарастание синтеза вазопрессина (ВП) [Grinevich V., et al., 2001]. Подобная картина наблюдается и при длительных воспалительных аутоиммунных заболеваниях (артрит, системная красная волчанка, аллергический энцефаломиелит), что может быть связано как с длительным угнетающим действием глюкокортикоидов, уровни которых повышены, так и с дисбалансом нейротрансмиттеров в гипоталамусе. В любом случае, при подавлении синтеза центрального нейрогормона ГГАС, отмечается парадоксальная активация ее гипофизарно-надпочечникового звена [Harbuz M.S. et al., 1993]. В качестве модели аутоиммунной патологии, демонстрирующей вовлечённость и взаимодействие трёх регулирующих систем в механизмах развития заболевания, может служить такое аутоиммунное заболевание как артрит. При этой патологии отмечается парадоксальное подавление синтеза КРГ, сочетающееся с повышенной продукцией АКТГ и глюкокортикоидов. В этих условиях ответ на психоэмоциональный стресс заметно снижен.

Оказалось, что введение липополисахорида на фоне артрита приводит к резкому нарастанию в крови уровней цитокинов в крови и их экспрессии в головном мозге и периферических органах [Grinevich V., et al., 2002]. В то время как при остром воспалении происходит активация центральных звеньев ГГАС, то при хроническом выявляется подавление синтеза КРГ и нарастание синтеза ВП, что совпадает с активацией синтеза АКТГ и глюкокортикоидов. При сочетании острого и хронического воспаления обнаруживается цитокин-зависимая потенциация активности всех звеньев ГГАС. Подобная корреляция иммунной и нейроэндокринной систем является феноменом гиперчувствительности ГГАС к иммунному стрессу при хроническом (аутоиммунном) воспалении.

Таким образом, ГГАС служит удобным объектом для изучения нейроиммуноэндокринных взаимодействий, а представленные сведения могут являться теоретическим базисом для изучения патофизиологии хронических воспалительных и аутоиммунных заболеваний, их диагностики и коррекции у человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grinevich V., Ma X.M., Herman J.P. et al. Effect of repeated lipopolysaccharide administrationon tissue cytokine expression and hypothalamicpituitary-adrenal axis activity in rats. // J. Neuroendocrinol. 2001. V.13. P. 711-723.

2. Grinevich V., Ma X-M., Verbalis J., Aguilera G. Hypothalamic-pituitary-adrenal axis and hypothalamic-neurohypophyseal responses to restraint or immune challenge in water deprived rats. // Exper. Neurol. 2001. V. 171. P. 329-341.

3. Harbuz M.S., Rees R.G., Eckland D. et al. Paradoxical responses of hypothalamic corticotrophin releasing factor (CRF) messenger ribonucleic acid (mRNA) and CRF-41 peptide and adenohypophysial proopiomelanocortin mRNA during chronic inflammatory stress. // Endocrinology. 1992. V. 130. P. 1394-1400.

4. Harbuz M.S., Rees R.G., Lightman S.L. HPA axis responses to acute stress and adrenalectomy during adjuvant-induced arthritis. // Am. J. Physiol. 1993. V. 264. P. R179-185.

НЕЙРОЭНДОКРИНОИММУННЫЕ СВЯЗИ МЕХАНИЗМОВ БОЛИ И ИММУНИТЕТА

Парахонский А.П., Рубцовенко А.В.
Медицинский институт высшего сестринского образования
Медицинский центр «Здоровье»
Краснодар, Россия

Болевые синдромы различной этиологии сопровождаются угнетением иммунной системы, что изменяет восприимчивость организма к болевым воздействиям и реакцию на введение аналгетиков. Цель работы - изучение эффективности использования иммуномодуляторов в целях аналгезии. Для определения корреляции иммунной и аналгетической активности миелопидов проведены эксперименты на мышах. Введение больших доз миелопида вызывало увеличение латентного времени болевой реакции, приводило к угнетению первичного иммунного ответа. Низкие дозы препарата не оказывали влияния на болевую чувствительность, но обладали иммуностимулирующей активностью. Установлено, что введение интерферона (ИФ) вызывало повышение порогов восприятия болевых температурных воздействий. Через 2 часа после введения ИФ повышался порог восприятия боли на 21%. На 5-й день ежедневного введения препарат в 2 раза усиливал свой аналгетический эффект, повышал порог на 42%. ИФ повышал также функциональную активность макрофагов, Т-цитотоксических клеток и нормальных киллеров. Выявлено дозозависимое угнетение компонентов болевого синдрома. Показано, что плаферон ЛБ уменьшает образование свободных радикалов и интенсивности перекисного окисления липидов, а это препятствует воспалительному повреждению тканей. Иммуномодуляторы проявляют свойства нетрадиционных аналгетиков и могут быть рекомендованы в комплексной патогенетической терапии патологической боли при вторичных иммунодефицитных состояниях, особенно у послеоперационных больных. +Нарушения нейроэндокриноиммунных взаимодействий проявляются при всех клинических формах болевых синдромов. При этом выделяются нейропептиды и активируют иммунокомпетентные клетки (ИКК). В ответ макрофаги выделяют цитокины, которые стимулируют синтез факторов роста. Они вызывают дегрануляцию тучных клеток с выделением алгогенов, активируют ионные каналы и повышает их проницаемость. Выброс медиаторов растёт при повреждении клеток. В очаге повреждения возникают условия для развития реакций клеточного и гуморального иммунитета. Повреждённые ткани приобретают антигенные свойства, как и генетически чужеродный материал, поступающий при повреждении покровных тканей. Миграция и кооперация ИКК активируют иммунологические реакции. В лимфатических узлах лимфоциты синтезируют β-эндорфин, а в очаге воспаления его секретируют, что обеспечивается ауто- и паракринной регуляцией. Выявлена очевидная специализация различных типов опиоидных рецепторов в сочетанных механизмах регуляции болевой чувствительности и иммунитета. Установлена отрицательная корреляция между значениями порога боли и уровня антителопродукции в экспериментах на животных, а также в сочетанном повышении болевой чувствительности и реактивности на антигены. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между иммунной и нейроэндокринной системами, что позволяет использовать препараты для параллельной коррекции болевых и иммунных нарушений в условиях иммунодепрессивных состояний. Нарушение баланса нейроэндокриноиммунных взаимодействий, приводящее к сочетанной сенситизации нервной и иммунной систем, является начальным патогенетическим звеном многих аутоиммунных и аллергических заболеваний, болевых и иммунодефицитных синдромов.